

Глава 7. Непревзойдённый доминантный Альфа?

[Бай Сюйюй:

[Бай Сюйюй: Смотри-смотри, сейчас я тебя со всеми по очереди познакомлю.]

[Бай Сюйюй: Первый — из Второй старшей. Рост сто восемьдесят два, рожа симпатичная, феромон с запахом солодки. Парень вроде нормальный, только с приколом.]

[Бай Сюйюй: Второй — из Школы иностранных языков, учит немецкий. Тоже вполне ничего, да вот беда — бабник тот ещё. Перевстречался с кучей нежных Омег и всех кинул.]

[Бай Сюйюй: Третий — о, вот этот хорош! Рост сто восемьдесят пять, крепкий, сбит отлично. Одно но: он из десятого класса, да ещё и смуглый. Не знаю, в твоём ли вкусе такие подрастающие качки.]

Парнишка по имени Бай Сюйюй завалил его сообщениями, перебрав, кажется, вообще все существующие типы парней.

[Бай Сюйюй: Ну что, приглянулся кто? Или про наших, из Первой старшей, разузнать? Говорят, у нас тут тоже красавчиков хватает.]

[Бай Сюйюй: Ах да, совсем забыл!]

[Бай Сюйюй: Тигр Цао сказал: если ты и дальше будешь прогуливать, то можешь вообще больше не приходить.]

[Бай Сюйюй: Дорогой мой барчук, нам бы хоть как-то аттестат получить, а?]

[Бай Сюйюй: Возвращайся давай, пока старик Цао с тебя шкуру не спустил [Смайлик: Улыбка]]

Нин Си разглядывал экран. Он не совсем понимал, зачем прежний хозяин тела просил нарыть на него такую охапку парней, но не удержался от мысленного вздоха: «М-да, ну и раздолбай этот Нин Си!»

Лучшие годы, цвет юности — и просаживать всё на любовные интрижки да флирт?

Нин Си тяжело вздохнул и сначала отправил лаконичный эмодзи «ОК».

А в следующее мгновение до него дошла куда более суровая правда.

«Так, стоп, стоп, стоп... Я что, всё ещё школьник?!

Я же только-только сдал чёрттов Гаокао! Какого хрена я должен проходить через этот ад выпускного класса второй раз?!»

Нин Си окончательно пал духом. Доведённый до ручки, он раздражённо засунул телефон в карман и принялся нервно барабанить пальцами по столешнице.

Часы на столе размеренно тикали, и тут Нин Си почувствовал, как в животе тоскливо засосало.

Он поднялся, рассудив, что решить вопрос с пропитанием куда важнее, чем рефлексировать о собственной судьбе.

Огромная вилла отличалась крайне специфическим вкусом: мраморные полы, хрустальные люстры, винтовая лестница с витражными элементами, поверх которой была претенциозно постелена алая ковровая дорожка.

Угадать, что за человек владеет этим домом, не представлялось возможным.

Спустившись по лестнице, Нин Си заметил женщину, наводившую порядок, и подошёл к ней:

— Извините, а где здесь кухня?

Женщина отвлеклась от уборки и добродушно спросила:

— Проголодались, молодой господин?

— Есть немного, — кивнул Нин Си. — Думал сварить себе лапши.

— Зачем же самому? Вы только скажите тётушке Хуан, чего вам хочется, и всё! — улыбнулась та. — Идите к себе в комнату, отдохните, а я всё принесу.

Тётушка Хуан выглядела очень приветливой — видимо, нанятая кухарка и экономка в одном лице.

Нин Си благодарно кивнул и решил пройтись по первому этажу, чтобы получше изучить обстановку.

В кармане непрерывно вибрировал телефон.

[Бай Сюйюй: Ты куда пропал-то?]

[Бай Сюйюй: И вообще, слушай, не хочу занудствовать, но ты бы сбавил обороты. Выпускной класс всё-таки, учиться надо. Вон Омега из соседнего класса за ум взялся, на прошлых пробных даже грамоту за прогресс отхватил!]

[Бай Сюйюй: В таких делах спешка не нужна, всё равно лоб расшибёшь.]

[Бай Сюйюй: Си-эр, ты чего сегодня затих-то?]

Нин Си пробежал глазами сыпавшиеся одно за другим сообщения. Бай Сюйюй до боли напоминал его прежних школьных корешей — у тех тоже шило в одном месте не давало покоя.

Он остановился и набрал ответ:

[Одноклассник Сяо Си: Да занят тут кое-чем.]

Но не успел он нажать «отправить», как сверху свистящим вихрем что-то пронеслось. Белесый предмет буквально чиркнул по его волосам, и в следующее мгновение раздался оглушительный ГРОХОТ.

Фарфоровая ваза разлетелась вдребезги прямо перед его ногами. Острые осколки разлетелись по полу, изнутри хлынула застоявшаяся вода, и на мрамор печально вывалился помятый букет.

Мать твою...

Нин Си запрокинул голову и увидел, что в ряду декоративных ваз на перилах второго этажа образовалась пустая плешь.

Упала именно она.

Нин Си судорожно сглотнул. Сделай он хотя бы полшага вперёд — и отправился бы на перерождение уже на какую-нибудь другую планету.

Он прижал руку к бешено колотящейся груди и переписал сообщение:

[Одноклассник Сяо Си: Слушай, я сейчас чуть концы не отдал.]

Ответ от Бая Сюйюя прилетел мгновенно.

[Бай Сюйюй: Чего-чего?!]

[Бай Сюйюй: Я только про учёбу заикнулся, а ты уже с жизнью свести счёты собрался?]

[Бай Сюйюй: Это ж какая между вами вражда-то нечеловеческая!]

[Одноклассник Сяо Си: Меня чуть вазой насмерть не пришибло, ты в курсе?!]

[Бай Сюйюй: Воу, ничего себе аккуратность! [Смайлик: Собакен]]

Нин Си уже собирался пожаловаться на то, какой дикий день у него выдался, как вдруг осекся. Бай Сюйюй ведь приятель прежнего владельца тела, а значит...

[Одноклассник Сяо Си: Ты... новеллы читаешь?]

[Бай Сюйюй: А что, у тебя есть свежая рекомендация?]

[Бай Сюйюй: Но я правда собрался учиться!]

[Бай Сюйюй: Выпускной класс же, хватит дурака валять, мне ещё в университет поступать.]

[Одноклассник Сяо Си: Да нет, я серьезно спросить хотел.]

[Бай Сюйюй: Валяй.]

[Одноклассник Сяо Си: Ну вот представь... чисто гипотетически. Человек попал в книгу. И у него просто катастрофическая невезуха — такая, что каждую секунду можно в больницу отъехать.]

[Одноклассник Сяо Си: Как думаешь, есть способ избавиться от этого проклятия?]

[Бай Сюйюй: Попаданец плюс никчёмный слабак? О, сюжет про аморфную рохлю?]

[Бай Сюйюй: Что за древний штамп, зачин вообще доисторический!]

Нин Си прошиб холодный пот. Штамп-то доисторический, вот только застрял в нем именно он.

[Одноклассник Сяо Си: Ну так... что думаешь?]

[Бай Сюйюй: Да проще некуда: прицепиться к главному герою.]

[Бай Сюйюй: Присосаться к крутану, занять мощную крышу. Возле главного героя всегда всё гладко да сладко.]

[Бай Сюйюй: Слабак подружится с главным героем и, глядишь, сам из грязи в князи выбьется.]

«Прицепиться к главному герою...» — Нин Си нахмурился.

Дельный ли совет?

Впрочем, выбирать не приходилось. Пусть он и знал, что попал в роман, прочитать его так и не успел — слышал лишь пару отрывков от бывшей соседки по парте.

Он понятия не имел, как будет развиваться сюжет и что произойдет дальше.

Как выйти на главных героев?

Мужской персонаж...

Точно! Сун Ицзэ!

Нин Си словно озарило.

Сун Ицзэ! Он же главный герой этой истории! Неудивительно, что рядом с ним удача совершала крутой поворот! Вот оно — всемогущее авторское покровительство!

[Одноклассник Сяо Си: Спасибо тебе! Огромное тебе человеческое спасибо!]

[Бай Сюйюй:?]

[Бай Сюйюй: Эй, ты к чему это заговорил вообще?]

[Бай Сюйюй: Ты так и не ответил: из тех альфа-самцов, что я тебе скинул, приглянулся кто-нибудь?]

Нин Си не понимал, откуда у прежнего Нин Си взялись столь специфические фетиши, но решил поддерживать разговор в нужном русле.

[Одноклассник Сяо Си: Никто не подошел.]

[Бай Сюйюй: [Смайлик: Насупленная фея] Дорогой барчук, ты издеваешься надо мной?!]

[Одноклассник Сяо Си: Скажу честно...]

[Одноклассник Сяо Си: Я присмотрел кое-кого получше.]

В этот момент к нему запыхавшись подбежал дворецкий.

Увидев замершего на месте Нин Си, тот едва не лишился чувств:

— Молодой господин, вы в порядке?! Как же так, ваза свалилась... Вас не задело?!

— Нет, не задело, — Нин Си смотрел на него взглядом, полным непреклонной жажды жизни. — Слушай, а отец правда говорил, что исполнит любое моё желание?

— Да, всё именно так... — растерянно подтвердил дворецкий.

— Отлично. Передай ему, — Нин Си глубоко вдохнул, и в его глазах вновь вспыхнул азартный огонек: — Я хочу перевестись.

Первая старшая школа Синьчан.

Утренний зной ненадолго отступил. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, задорно плясали на зелёных вазонах, выставленных на подоконнике.

— А-а-а-а, Брат Цзэ, Брат Цзэ, отец ты мой родной! — с воплями вбежал в кабинет экспериментального класса третьего года Чжан Циан. — Старик Чжан совсем страх потерял! В последней задаче явно можно было применить правило Лопиталья, а он заявил, что при проверке за это вообще баллы ставить не будут!

— Тсс! — Староста Жэнь Сыюй перехватила его на полпути и выразительно кивнула на задний ряд, где спал Сун Ицзэ.

Сун Ицзэ устроился прямо на парте, уткнувшись лицом в скрещенные руки. Солнечный свет мягко подсвечивал его пышные волосы, отчего они казались невероятно шелковистыми.

— Эй, — Чжан Циан тихонько ткнул старосту локтём. — Чего это он такой варёный?

— Всю ночь над задачами сидел, скорее всего, — прошептала староста, обводя номер в рабочей тетради. — В октябре же олимпиада по физике, сейчас городской отборочный тур. Вот Ицзэ и готовится.

— «Ицзэ, Ицзэ»! Тоже мне, нашли ровню! — Чжан Циан с досадой хлопнул тестом по ладони. — Зови его Брат Цзэ! Нет, зови его Бог Цзэ! Я только что видел результаты пробных экзаменов: Сун Ицзэ оторвался от второго места по всему городу на двадцать пять баллов!

— Чёрт, да ладно? — ахнула староста. — Он вообще человек после этого?

Потревоженный их разговором, Сун Ицзэ медленно поднял голову, потёр уставшие глаза и посмотрел на болтающую парочку.

Мягкий свет упал на переносицу, придавая его облику холодноватую, ленивую отстранённость.

— Что стряслось? — Сун Ицзэ накинул школьный пиджак на плечи. Из-за недавнего пробуждения его голос прозвучал суховато и бесстрастно, даже слегка прохладно.

Морозный феромон древесины уда, обычно надёжно скрытый, легким шлейфом разошёлся по кабинету.

Чжан Циан сразу почувствовал: парень реально не выспался и лучше его не злить.

— Да ничего, ничего! — глуповато улыбнулся Чжан Циан. — Я просто рассказывал старосте, как ко мне только что подходил один милый Омега и просил контакты! Брат Цзэ, спи дальше.

Староста закатила глаза и вернулась к заданиям.

Сун Ицзэ поправил очки на переносице и поднял взгляд на Чжана Циана:

— Милый Омега?

Чжан Циан никак не ожидал, что Сун Ицзэ зацепится за сболтнутую ляпсусом фразу. Но тут же вспомнил слухи, услышанные возле учительского кабинета:

— А, ну да, милый Омега... Только-только перевёлся к нам.

— Хм, — Сун Ицзэ снял очки и снова уткнулся лицом в руки.

Чжан Циан оттащил стул, уселся на место и оглянулся на спящего приятеля.

Доминантный Альфа, круглый отличник, красив как бог — и при этом абсолютный ноль в любовных делах. Когда Омеги пытаются с ним флиртовать, он не проявляет ни малейшего интереса. Деревяшка деревяшкой.

Чжан Циан повернулся обратно к парте, постучал ручкой по бланку и с глубоким вздохом подытожил:

— Эх, такое богатство — и коту под хвост...

<http://bllate.org/book/20373/2115129>